

Зайнетдинова Л.Ф.¹, Коряушкина А.В.¹, Телешева Л.Ф.¹, Сычугов Г.В.¹ DOI 10.25694/URMJ.2020.03.16

Особенности процессов клеточного обновления в эутопическом эндометрии у женщин с наружным генитальным эндометриозом и хроническим эндометритом

¹ ФГБОУ ВО «Южно-Уральский государственный медицинский университет», г. Челябинск

Zaynetdinova L.F., Koryaushkina A.V., Telesheva L.F., Sychugov G.V.

Peculiarities of cellular update processes in eutopic endometry in women with external genital endometriosis and chronic endometritis

Резюме

Эндометриоз - хроническое дисгормональное, иммунозависимое, генетически обусловленное заболевание. Значительную роль в развитии эндометриоза играют воспалительные изменения в эндометрии. У женщин с наружным генитальным эндометриозом хронический эндометрит диагностирован в 81,2% при 1 - 2 стадиях и 85,5% при 3 - 4 стадиях заболевания. В эутопическом эндометрии идентифицированы *Ureaplasma spp.*, *Mycoplasma genitalium*, HSV-1, 2, CMV, HPV высокого канцерогенного риска: в 23 (33,3%) случаях при 1 - 2 стадиях и в 44 (48,8%) при 3 - 4 стадиях НГЭ. В подавляющем большинстве случаев обнаруживались *Ureaplasma spp.* и HPV высокого канцерогенного риска. При 1 - 2 стадиях НГЭ и хроническом эндометрите в строме эндометрия фазы пролиферации при сравнении с контролем установлено снижение экспрессии Ki-67, а в эпителии железистых крипт - повышение экспрессии bcl-2. Особенностью у пациенток с *Ureaplasma spp.* было повышение Ki-67 в строме эндометрия в сравнении с другими группами женщин с 1 - 2 стадиями НГЭ. При наличии возбудителей генитальной инфекции наблюдалось снижение экспрессии bcl-2 и повышение NF-κB (p65) в строме и эпителии железистых крипт эндометрия. При 3 - 4 стадиях НГЭ и хроническом эндометрите установлено снижение экспрессии Ki-67 в эндометрии, особенно при наличии *Ureaplasma spp.* Экспрессия bcl-2 повышалась в клетках стромы эндометрия, а при наличии возбудителей генитальной инфекции и в эпителии железистых крипт. На фоне *Ureaplasma spp.* и HPV ВКР инфекции снижалась активность caspase-3 и экспрессировался белок p53, который играет важную роль в регуляции клеточного роста, репарации ДНК и индукции апоптоза.

Ключевые слова: эндометриоз, генитальная инфекция, хронический эндометрит, пролиферация, апоптоз

Summary

Endometriosis is a chronic dishormonal, immunodependent, genetically determined disease. A significant role in the development of endometriosis is played by inflammatory changes in the endometrium. In women with external genital endometriosis, chronic endometritis was diagnosed in 81.2% with stages 1 - 2 and 85.5% with stages 3 - 4 of the disease. *Ureaplasma spp.*, *Mycoplasma genitalium*, HSV-1, 2, CMV, HPV of high carcinogenic risk were identified in eutopic endometrium: in 23 (33.3%) cases at stages 1 - 2 and in 44 (48.8%) at 3 - 4 stages of IEG. In the vast majority of cases was detected *Ureaplasma spp.* and HPV high carcinogenic risk. At 1 - 2 stages of endometriosis and chronic endometritis in the stroma of the endometrium of the proliferation phase when compared with the control showed a decrease in Ki-67 expression, and in the epithelium of glandular crypts an increase in bcl-2 expression. A feature in patients with *Ureaplasma spp.* there was an increase in Ki-67 in the stroma of the endometrium compared with other groups of women with 1 - 2 stages of endometriosis. In the presence of genital infections, a decrease in bcl-2 expression and an increase in NF-κB (p65) were observed in the stroma and epithelium of the glandular crypts of the endometrium. At 3 - 4 stages of endometriosis and chronic endometritis showed a decrease in the expression of Ki-67 in the endometrium, especially in the presence of *Ureaplasma spp.* Expression of bcl-2 increased in endometrial stromal cells, and in the presence of pathogens of genital infection and in the epithelium of glandular crypts. Against the background of *Ureaplasma spp.* and HPV infection decreased caspase-3 activity and expressed the p53 protein, which plays an important role in the regulation of cell growth, DNA repair, and apoptosis induction.

Key words: endometriosis, genital infection, chronic endometritis, proliferation, apoptosis

Введение

Эндометриоз характеризуется доброкачественным разрастанием за пределами слизистой оболочки полости матки ткани по морфологическому строению и функциональным свойствам схожей с эндометрием. Это хроническое дисгормональное, иммунозависимое, генетически обусловленное заболевание [1]. Одна из наиболее распространенных этиопатогенетических теорий развития эндометриоза - имплантационная, впервые предложенная J. F. Sampson (1921). Согласно этой теории, эндометриоз развивается из жизнеспособных клеток эндометрия, смещенных в толщу стенки матки или перенесенных ретроградно через маточные трубы в брюшную полость во время менструации [2]. Известно, что эутопический эндометрий при эндометриозе имеет функциональные нарушения в отличие от эндометрия женщин, не страдающих эндометриозом. Эти отличия могут способствовать выживанию эндометриальных клеток в перитонеальной полости [3]. Значительную роль в развитии эндометриоза играют воспалительные изменения в эндометрии. По данным литературы, хронический эндометрит диагностирован в 22 – 80% случаев при эндометриозе [4, 5]. Результаты исследования Cicinelli E. et al. показали повышение в 3 раза частоты хронического эндометрита у женщин с эндометриозом. Миграция плазмочитов и плазматическая инфильтрация стромы при хроническом эндометрите может способствовать развитию эндометриоза, однако, этиология хронического эндометрита при этом не ясна [6]. Это может быть инфекция, аутоиммунное воспаление или сам эндометриоз [7]. По данным ряда авторов с эндометриозом ассоциировано наличие в эндометрии *G. vaginalis*, *S. agalacticus*, *S. aureus*, *Mobiluncus*, *E. Coli* [8, 9]. Vestergaard A.L. et al. (2010) определил HPV, HSV 1, 2, CMV, вирус Эпштейна - Барра в эндометрии женщин с эндометриозом в 0 – 10% случаях [10]. Результаты исследования показали наличие хронического эндометрита вирусной этиологии (вирус простого герпеса 1-го и 2-го типов, вирус папилломы человека высокого онкогенного риска) у 16,4% пациенток с бесплодием, ассоциированным с наружным генитальным эндометриозом [5]. В основе возникновения и прогрессирования эндометриоза может быть аномальная воспалительная реакция в ответ на инфекцию или травму, которая формируется на ранних стадиях заболевания и поддерживается иммунными клетками в эндометриодных очагах [11]. Изучение особенностей процессов клеточного обновления у женщин с наружным генитальным эндометриозом и хроническим эндометритом расширит представление о роли эутопического эндометрия при эндометриозе.

Цель исследования: изучить особенности процессов клеточного обновления в эутопическом эндометрии у женщин с наружным генитальным эндометриозом и хроническим эндометритом.

Материалы и методы

В исследование включено 159 женщин с наружным генитальным эндометриозом (НГЭ). Набор пациенток осуществлялся методом случайной выборки по мере

поступления в гинекологическое отделение клиники ФГБОУ ВО ЮУГМУ Минздрава России для проведения оперативного лечения. Все женщины были в возрасте от 20 до 45 лет. Диагноз НГЭ был установлен во время проведения лечебно-диагностической лапароскопии и подтвержден результатами гистологического исследования. Операция проводилась в пролиферативную фазу менструального цикла с использованием оборудования «KarlStorz», под эндотрахеальным наркозом. Для оценки тяжести НГЭ использована классификация Американского общества по репродуктивной медицине (R-AFS), (1996) [12]. Критерии включения в исследование: согласие пациенток на участие в исследовании, наличие наружного генитального эндометриоза по результатам лапароскопии, подтвержденного гистологическим исследованием, репродуктивный возраст пациенток. Критерии исключения: отказ от участия в исследовании, тяжелая соматическая патология в стадии суб- и декомпенсации, онкологические заболевания, воспалительные заболевания органов малого таза в стадии обострения, острые воспалительные заболевания любой локализации, инфекционные заболевания (в том числе туберкулез), ВИЧ инфекция, системные и аутоиммунные заболевания. В ходе исследования было сформировано 2 группы. Первая группа – 69 (43,4%) женщин с 1 – 2 стадиями НГЭ (малые формы и легкая степень тяжести НГЭ). Вторая группа – 90 (56,6%) женщин с 3 – 4 стадиями (средней и тяжелой степени тяжести НГЭ). Группу контроля составили 14 практически здоровых женщин, поступивших для проведения хирургической стерилизации.

Для идентификации в эндометрии и эндометриодных гетеротопиях возбудителей генитальной инфекции (*Chlamydia trachomatis*, *Ureaplasma* spp., *Mycoplasma genitalium*, HSV-1, 2, CMV, HPV высокого канцерогенного риска) использовали метод ПЦР в реальном времени с наборами реагентов: «АмплиСенс® *C.trachomatis/Ureaplasma/M.genitalium*- МУЛЬТИПРАЙМ-FL», «АмплиСенс® HSV/CMV – МУЛЬТИПРАЙМ-FL», «АмплиСенс® ВПЧ ВКР генотип-FL» (ФГУН ЦНИИЭ Роспотребнадзора, г.Москва) на детектирующих амплификаторах ДТ-96 (НПФ «ДНК-технология», Россия) и Rotor-Gene-6000 (CorbettResearch, Австралия). Материал для гистологического исследования получали интраоперационно: эндометрий путем пайпель-биопсии, очаги эндометриоза - при их иссечении и энуклеации эндометриодных кист яичников. Полученные образцы фиксировали в 10% раствором забуференного формалина в течение 24 часов, готовили серийные срезы, которые окрашивали гематоксилином и эозином. Для диагностики хронического эндометрита, оценки степени выраженности воспалительного процесса в эндометрии пользовались полуколичественным методом оценки выраженности лимфоцитарной, гранулоцитарной инфильтрации, плазмочитации и фибротизации стромы эндометрия в биопсийном материале предложенным Казачковой Э.А. (1985), с дополнительными критериями степени активности Алимовой О.А. [13, 14]. Иммуногистохимическое исследование проводили при помощи сывороток:

bcl-2 (производитель – Cell marque, клон – 124, разведение - 1/500, контроль – миндалина); NF-kB (p65) (производитель – GeneTex, клон – поликлональный, разведение - 1/500, контроль – легочная карцинома); caspase-3 (производитель – GeneTex, клон – поликлональный, разведение - 1/500, контроль - миндалина); p53 (производитель - Cell marque, клон – DO7, разведение - 1/500, контроль - карцинома молочной железы); Ki-67, производитель – Dako, клон – MIB 1, разведение - 1/100, контроль – неходжкинская лимфома). Дальнейшее количественное исследование проводили с помощью программы компьютерного анализа изображений «Морфология 5.1» (ВидеоТест, Россия), по ранее примененной методике [15]

При оценке результатов окрашивания ядерных антигенов в произвольно выбранных полях зрения при увеличении 400 подсчитывали количество окрашенных ядер (для Ki67, NF-kB, p53) по отношению к общему числу ядер клеток данной популяции выраженное в процентах. При оценке неядерных антигенов (bcl-2, caspase-3) рассчитывали относительную плотность изучаемых структур по отношению к общей площади исследуемого кадра в объемных процентах.

Статистическая обработка данных проводилась с использованием пакета прикладных компьютерных программ IBM SPSS Statistics Version 22. Полученные результаты исследования представлены в виде универсальной средней (медианы) и квартильного размаха (Q25 – Q75). При анализе количественных признаков оценка достоверности различий между группами производилась с помощью непараметрического критерия Манна-Уитни. Проверка статистических гипотез проводилась при критическом уровне значимости $< 0,05$.

Результаты и обсуждение

Средний возраст женщин в основной группе составил при 1 – 2 стадиях – $31,16 \pm 0,6$ год, с 3 – 4 стадиями – $31,28 \pm 0,59$ год. В группе контроля средний возраст женщин был $36,36 \pm 1,23$ года. При всех стадиях НГЭ по сравнению с контрольной группой пациентки чаще отмечали наличие дисменореи и диспареунии. Жалобы на диспареунию больше встречались при 3 – 4 стадиях НГЭ. У обследованных женщин хронический эндометрит по данным морфологического исследования был диагностирован в 81,2% при 1 - 2 стадиях (в 37 (53,6%) случаях - хронический неактивный эндометрит, в 19 (27,5%) случаях – хронический эндометрит минимальной степени активности) и 85,5% при 3 - 4 стадиях НГЭ (в 52 (58,4%) случаях - хронический неактивный эндометрит, в 24 (26,7%) случаях - хронический эндометрит минимальной степени активности). Полученные данные подтверждают высокую частоту хронического эндометрита у женщин с НГЭ [4, 5, 6]. По данным молекулярно-биологического исследования в эутопическом эндометрии исследуемые инфекционные патогены идентифицированы в 23 (33,3%) случаях при 1 – 2 стадиях и в 44 (48,8%) при 3 – 4 стадиях НГЭ. Наиболее часто обнаруживались *Ureaplasma spp.* и HPV высокого канцерогенного риска. Недавние исследования показали взаимосвязь *Ureaplasma urealyticum*

с HPV и ВИЧ [16].

Во всех случаях возбудители генитальной инфекции идентифицированы при наличии хронического эндометрита. В эндометриоидных гетеротопиях инфекционные патогены были обнаружены у 8 (11,6%) женщин при 1 – 2 стадиях и у 12 (13,3%) – при 3 – 4 стадиях НГЭ. В контрольной группе инфекционные патогены не обнаружены и эндометрий соответствовал фазе пролиферации.

Для анализа иммуногистохимических показателей у пациенток с 1 – 2 стадиями НГЭ было выделено 4 группы: 1 группа – пациентки, с хроническим эндометритом, у которых не выделены возбудители генитальной инфекции ($n = 9$); 2 группа – с хроническим эндометритом, ассоциированным с наличием HPV ВКР ($n = 8$); 3 группа – с хроническим эндометритом, ассоциированным с *Ureaplasma spp.* ($n = 9$); 4 группа – контрольная группа здоровых женщин репродуктивного возраста ($n = 9$).

Экспрессия белка Ki-67 была снижена в клетках стромы эндометрия во всех группах женщин с 1 - 2 стадиями НГЭ при сравнении с контрольной группой. При межгрупповом сравнительном анализе среди женщин с 1 - 2 стадиями НГЭ экспрессия Ki-67 была значительно более выражена при наличии *Ureaplasma spp.* В эпителии железистых крипт эутопического эндометрия по сравнению с контролем экспрессия Ki-67 была снижена только в 1-й группе. При сравнительном анализе результатов среди пациенток с 1 - 2 ст. НГЭ достоверных отличий не установлено. Полученные данные подтверждают результаты исследования О.А. Алимовой и др., согласно которым пролиферативная активность эпителиальных структур слизистой оболочки матки зависит от этиологии хронического эндометрита. При микоплазменной природе болезни она не изменяется, а при бактериальном хроническом эндометрите - ниже нормы [17].

Экспрессия антиапоптотического белка bcl-2 в строме эутопического эндометрия в группах женщин с 1 - 2 стадиями НГЭ не отличалась от группы контроля. При межгрупповом сравнении среди женщин с 1 - 2 стадиями НГЭ отличий также не выявлено. В эпителии железистых крипт эндометрия экспрессия bcl-2 была значительно более выражена при отсутствии возбудителей генитальной инфекции по сравнению с группой контроля. Повышение экспрессии bcl-2 предотвращает активацию каспазного каскада и апоптоз эпителиальных клеток. При межгрупповом сравнении среди женщин с 1 - 2 стадиями НГЭ более низкие показатели bcl-2 были при наличии возбудителей генитальной инфекции. Усиление апоптоза в эндометрии при наличии *Ureaplasma spp.* и HPV ВКР, вероятно, направлено на элиминацию клеток, пораженных инфекционными возбудителями.

Уровень белка p53 в эутопическом эндометрии женщин с 1 - 2 стадиями НГЭ не отличался от группы контроля. При межгрупповом сравнении результатов у пациенток с 1 - 2 стадиями НГЭ экспрессия p53 также не отличалась.

Экспрессия caspase-3 в клетках стромы и эпителия железистых крипт эутопического эндометрия определялась одинаково часто у женщин с 1 - 2 стадиями НГЭ и

в контрольной группе. Среди пациенток с 1 - 2 стадиями НГЭ экспрессия caspase-3 в эпителии железистых крипт эндометрия была наиболее высокой при наличии *Ureaplasma spp.*

Экспрессия NF-kB (p65) в эутопическом эндометрии у женщин с 1 - 2 стадиями НГЭ в сравнении с контрольной группой была повышена только при наличии *Ureaplasma spp.* При сравнении между группами женщин с 1 - 2 стадиями НГЭ уровень NF-kB (p65) был значительно повышен при наличии возбудителей генитальной

инфекции. Повышение NF-kB (p65) на фоне *Ureaplasma spp.* и HPV ВКР инфекции активирует экспрессию генов иммунного ответа, направленного на элиминацию возбудителей [18, 19].

Для анализа иммуногистохимических показателей у пациенток с 3 – 4 стадиями НГЭ было выделено 4 группы: 1а группа – пациентки, с признаками хронического эндометрита, у которых не выделены возбудители генитальной инфекции (n = 11); 2а группа – с хроническим эндометритом, ассоциированным с наличием HPV ВКР

Таблица 1. Количество и объемная плотность клеток эутопического эндометрия, экспрессирующих маркеры клеточного обновления у женщин с 1 – 2 стадиями НГЭ на фоне хронического эндометрита, Me (Q25-Q75)

Показатели	1 группа (без инфекции) n = 9	2 группа (HPV ВКР) n = 8	3 группа (<i>Ureaplasma spp.</i>) n = 9	4 группа (контроль) n = 9	p
Ki-67 строма эндометрия, %	8,89 7,70-21,82	16,69 5,42-24,44	23,07 16,13-23,76	30,67 28,57-54,17	$p_{12}<0,001$ $p_{13}<0,001$ $p_{14}<0,001$ $p_{23}=0,011$
Ki-67 эпителий железистых крипт эндометрия, %	14,13 6,06-21,74	25 4,88-57,14	14,29 11,40-35,72	35,71 31,82-53,42	$p_{14}<0,001$
bcl-2 строма эндометрия, об%	0,81 0,70-4,22	1,35 0,86-1,95	0,86 0,59-1,99	1,12 0,29-3,59	
bcl-2 эпителий железистых крипт эндометрия, об%	16,47 15,34-18,49	14,03 8,11-14,74	15,09 14,03-18,42	15,06 7,14-15,40	$p_{14}=0,004$ $p_{12}<0,001$ $p_{23}=0,018$ $p_{13}=0,009$ $p_{23}=0,018$
p53 строма эндометрия, %	8,16 7,89-15,38	8,06 2,77-9,09	9,09 5,26-15,38	6,67 2,20-13,64	
p53 эпителий железистых крипт эндометрия, %	5,56 3,45-13,56	5,01 2,00-10,80	6,25 3,77-8,53	5,26 4,35-7,32	
caspase-3 строма эндометрия, об%	12,14 6,7-17,21	14,15 6,59-17,06	11,57 10,42-15,60	19,8 9,27-21,49	
caspase-3 эпителий железистых крипт эндометрия, об%	16,92 14,71-19,66	18,70 14,2-22,14	23,25 22,14-24,64	20,87 15,93-23,62	$p_{13}<0,001$ $p_{23}=0,018$
NF-kB (p65) строма эндометрия, %	12,12 11,56-13,41	13,37 9,52-15,25	18,23 15,25-20,46	11,42 7,53-13,94	$p_{12}<0,001$ $p_{23}=0,003$ $p_{14}<0,001$ $p_{13}<0,001$ $p_{23}=0,003$
NF-kB (p65) эпителий железистых крипт эндометрия, %	13,73 13,56-15,13	16,05 15,75-21,89	18,97 17,08-20,45	16,01 11,10-16,81	$p_{12}<0,001$ $p_{14}=0,001$ $p_{13}<0,001$

Таблица 2. Количество и объемная плотность клеток эутопического и эктопического эндометрия, экспрессирующих маркеры клеточного обновления у женщин с 3 – 4 стадиями НГЭ на фоне хронического эндометрита, Me (Q25-Q75)

Показатели	1а группа (без инфекции) n=11	2а группа (HPV ВКР) n=9	3а группа (Ureaplasma spp.) n=14	4 группа (контроль) n=9	p
Ki-67 строма, % эндометрия	22,22 17,6-26,6	18,42 10,53-41,3	18,42 9,56-31,16	30,67 28,57- 54,17	p ₁₄ <0,001 p ₁₄ =0,003
Ki-67 эпителий железистых крипт, %	36,36 19,35-39,39	17,86 12,5-74,29	17,86 11,55-32,04	35,71 31,82-53,42	p ₁₄ =0,003
bcl-2 строма эндометрия, об%	2,3 2,23-4,2	4,91 0,85-5,16	3,65 0,85-4,98	1,12 0,29-3,59	p ₁₂ =0,016 p ₁₄ =0,049 p ₁₄ =0,033
bcl-2 эпителий железистых крипт, об%	12,93 8,17-20,52	17,13 16,62-19,48	16,62 13,54-17,72	15,06 7,14-15,4	p ₁₂ <0,001 p ₁₂ =0,020 p ₁₄ =0,003 p ₁₃ <0,001
p53 строма эндометрия, %	2,98 2,78-20	11,86 9,68-21,88	11,86 9,68-17,97	6,67 2,2-13,64	p ₁₂ =0,037 p ₁₄ =0,013 p ₁₃ =0,015
p53 эпителий железистых крипт, %	3,13 1-13,33	15,79 4,35-27,27	8,33 6,09-18,66	5,26 4,35-7,32	p ₁₂ =0,008 p ₁₄ =0,028 p ₁₃ =0,003
casrase-3 строма эндометрия, об%	17,86 9,22-21,26	9,25 7,69-13,97	9,25 6,73-11,71	19,8 9,27-21,49	p ₁₂ =0,004 p ₁₂ =0,024 p ₁₄ =0,002 p ₁₃ =0,009
casrase-3 эпителий железистых крипт, об%	21,35 13,14-24,49	20,88 17,3-21,31	17,3 10,73- 20,99	20,87 15,93-23,62	p ₁₂ =0,001 p ₁₃ =0,005
NF-kB (p65) строма эндометрия, %	16,87 9,92-24,42	9,93 9,6-12,8	9,93 9,7-12,8	11,42 7,53-13,94	
NF-kB (p65) эпителий железистых крипт, %	17,94 16,67-22,7	16,98 12,78-23,25	16,98 12,07-21,89	16,01 11,1-16,8	

(n = 9); 3а группа – с хроническим эндометритом, ассоциированным с уреоплазменной инфекцией (n = 14); 4 группа – контрольная группа здоровых женщин репродуктивного возраста (n = 9).

Экспрессия белка Ki-67 в клетках стромы эндометрия у женщин с 3 - 4 стадиями НГЭ при сравнении с контрольной группой была снижена в группе, где не выделены возбудители генитальной инфекции и при наличии Ureaplasma spp. В клетках эпителия железистых крипт эндометрия по сравнению с группой контроля выявлено снижение экспрессии Ki-67 только при наличии Ureaplasma spp.

Уровень экспрессии bcl-2 в строме эутопического эндометрия был выше во всех группах женщин с 3 - 4 ста-

диями НГЭ по сравнению с контрольной группой. При межгрупповом сравнении результатов у женщин с 3 - 4 стадиями НГЭ отличий не выявлено. В клетках эпителия железистых крипт эндометрия экспрессия bcl-2 при наличии HPV ВКР и Ureaplasma spp. была более высокой, как по сравнению с контролем, так и с 1а группой.

Количество клеток стромы и эпителия железистых крипт эндометрия, экспрессирующих белок p53 по сравнению с группой контроля было выше у женщин с 3 - 4 стадиями НГЭ при наличии Ureaplasma spp. При межгрупповом сравнении у женщин с 3 - 4 стадиями НГЭ экспрессия p53 была более выражена в группах с HPV ВКР и Ureaplasma spp. как в строме, так и в эпителии железистых крипт эутопического эндометрия.

Уровень экспрессии caspase-3 в строме эутопического эндометрия был значительно снижен у женщин с 3 - 4 стадиями НГЭ в сравнении с контрольной группой при наличии возбудителей генитальной инфекции. В клетках эпителия железистых крипт эндометрия экспрессия caspase-3 не отличалась от показателей контрольной группы, однако, при межгрупповом сравнении установлено снижение экспрессии caspase-3 в строме и эпителии железистых крипт эндометрия у женщин с HPV ВКР или Ugeaplasma spp. по сравнению с 1а группой.

Экспрессия фактора NF-kB (p65) у женщин с 3 - 4 стадиями НГЭ в эутопическом эндометрии значительно не отличалась от показателей контрольной группы. При сравнении результатов среди групп женщин с 3 - 4 стадиями НГЭ отличий также не выявлено.

Выводы

1. Хронический эндометрит у пациенток с НГЭ ассоциирован с возбудителями генитальной инфекции в 23 (33,3%) случаях при 1 – 2 стадиях и в 44 (48,8%) при 3 – 4 стадиях НГЭ. Наиболее часто обнаруживались Ugeaplasma spp. и HPV высокого канцерогенного риска.

2. При 1 - 2 стадиями НГЭ и хроническом эндометрите в строме эндометрия фазы пролиферации при

сравнении с контролем установлено снижение экспрессии Ki-67, а в эпителии железистых крипт - повышение экспрессии bcl-2. Особенностью у пациенток с Ugeaplasma spp. было повышение Ki-67 в строме эндометрия в сравнении с другими группами женщин с 1 - 2 стадиями НГЭ. При наличии возбудителей генитальной инфекции наблюдалось снижение экспрессии bcl-2 и повышение NF-kB (p65) в строме и эпителии железистых крипт эндометрия.

3. При 3 - 4 стадиях НГЭ и хроническом эндометрите установлено снижение экспрессии Ki-67 в эндометрии, особенно при наличии Ugeaplasma spp. Экспрессия bcl-2 повышалась в клетках стромы эндометрия, а при наличии возбудителей генитальной инфекции и в эпителии железистых крипт. На фоне Ugeaplasma spp. и HPV ВКР снижалась активность caspase-3 и экспрессировался белок p53, который играет важную роль в регуляции клеточного роста, репарации ДНК и индукции апоптоза. ■

Зайнетдинова Лариса Фоатовна, Коряушкина Анна Владимировна, Телешева Лариса Федоровна, Сычугов Глеб Вячеславович, Автор, ответственный за переписку: Зайнетдинова Л. Ф. sea-gull16@yandex.ru, 454092 Российская Федерация, Уральский федеральный округ, Челябинская область, г. Челябинск, ул. Воровского, 64.

Литература:

1. Плотко Е.Э., Абакумова Е.И., Исламиди Д.К., Лаврентьева И.В. Опыт использования комплексного лечения наружного генитального эндометриоза. *Проблемы репродукции*. 2018; 24(1): 63-66.
2. Sampson J.A. Heterotopic or misplaced endometrial tissue. *American Journal of Obstetrics and Gynecology*. 1925;10(5): 649-664.
3. Адамян Л.В., Фархат К.Н., Макиян З.Н. [и др.] Молекулярно-биологическая характеристика эутопического и эктопического эндометрия (обзор литературы). *Проблемы репродукции*. 2015; 5: 8-16.
4. Тихончук Е.Ю., Асатурова А.В., Адамян Л.В. Частота выявления и структура патологических изменений эндометрия у женщин репродуктивного возраста с генитальным. *Акушерство и гинекология*. 2016;12:87-95.
5. Айламазян Э.К., Толибова Г.Х., Траль Т.Г., Коган И.Ю., Кветной И.М. Особенности экспрессии рецепторов половых стероидных гормонов, провоспалительных маркеров и ингибитора циклин-зависимой киназы p16ink4a в эндометрии при наружном генитальном эндометриозе. *Журнал акушерства и женских болезней*. 2016; 65(3):4-11.
6. Cicinelli E., Trojano G., Mastromauro M. [et al.] Higher prevalence of chronic endometritis in women with endometriosis: a possible etiopathogenetic link. *Fertility and sterility*. 2017; 108(2):289-295
7. Takebayashi, A., Kimura F, Kishi Y. [et al.]. The Association between Endometriosis and Chronic Endometritis. *PLoS One*. 2014; 9(2). URL: <https://journals.plos.org/plosone/article?id=10.1371/journal.pone.0088354>.
8. Yasmin Nabel, Heba Elshhawy, Alaa Mosbah. Intrauterine bacterial colonization and endometrial Micro RNA-17-5p levels in association to endometriosis: a study in a Egyptian population. *A Journal of Molecular and Cellular Immunology*. 2019; doi: 10.1080/08820139.2019.1693592
9. Khan K.N., Fujishita A., Masumoto H., Muto H., Kitajima M., Masuzaki H., Kitawaki J. Molecular detection of intrauterine microbial colonization in women with endometriosis. *Eur J Obstet Gynecol Reprod Biol*. 2016;199: 69-75. doi: 10.1016/j.ejogrb.2016.01.040. Epub 2016 Feb 6.
10. Vestergaard A.L. Low prevalence of DNA viruses in the human endometrium and endometriosis. *Archives of virology*. 2010; 155(5): 695-703.
11. Короткова Т.Д., Адамян Л.В., Степанян А.А. [и др.] Клеточные и молекулярные факторы врожденного иммунитета в патогенезе наружного генитального эндометриоза у женщин (обзор литературы). *Проблемы репродукции*. 2018; 24(6):22-31.
12. Эндометриоз: диагностика, лечение и реабилитация. Федеральные клинические рекомендации по ведению больных. М.: Российское общество акушеров-гинекологов; 2013.
13. Казачкова, Э. А. Патогенез, клинко-морфологическая характеристика и лечение воспалительных заболеваний матки и придатков: дис. ... д-ра мед. наук / Э. А. Казачкова. – Челябинск, 2000. – 303 с.

14. Алимova О.А., Воронаева Е.Е., Казачкова Э.А., Казачков Е.Л. Полуколичественная морфологическая оценка активности воспалительного процесса при хроническом эндометрите. В кн.: Материалы Всероссийской научно-практической конференции «Актуальные проблемы патологоанатомической службы муниципальных учреждений здравоохранения». Челябинск; 2008.:198-201.
15. Сычугов Г.В., Казачков Е.Л., Азизова Т.В., Теплякова О.В., Ревина В.С. Иммуноморфологические особенности пневмофиброза у работников плутониевого производства. Уральский медицинский журнал. 2014; 08 (122): 71-76.
16. Wang Yuan-yuan, Zhang Hong-wen. The Relevant Research between Lipid-associated Membrane Proteins of *Ureaplasma Urealyticum* and Toll-like Receptors. *Journal of International Obstetrics & Gynecology*. 2014; 41(6): 639-649.
17. Алимova О.А. Клинико-морфологическая характеристика хронического эндометрита различной этиологии: Автореф. дис....канд. мед. наук. Челябинск; 2011.
18. Santanu Bose, Amiya K. Banerjee. Innate Immune Response Against Nonsegmented Negative Strand RNA Viruses. *Journal of Interferon & Cytokine Research*. 2004; 23(8); <https://doi.org/10.1089/107999003322277810>
19. Takashi Shimizu, Yutaka Kida, Koichi Kuwano. *Ureaplasma parvum* lipoproteins, including MB antigen, activate NF- κ B through TLR1, TLR2 and TLR6. *Microbiology*. 2008; 154(5); <https://doi.org/10.1099/mic.0.2007/016212-0>.
20. Казачкова Э.А., Затворницкая А.В., Воронаева Е.Е., Казачков Е.Е., Rogozina A.A. Клинико-анамнестические особенности и структура эндометрия женщин с гиперплазией слизистой оболочки матки в различные возрастные периоды. Уральский медицинский журнал. 2017. № 6 (150). С. 18-22.
21. Казачкова Э.А., Гошгарлы А.В., Воронаева Е.Е., Казачков Е.Л., Rogozina A.A. Экспрессия белка P16INK4A при гиперплазии эндометрия, ассоциированной с хроническим эндометритом. Уральский медицинский журнал. 2018. № 2 (157). С. 97-100.